Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

О поводах к разводу в Византии IX-XV веках:

историко-правовой очерк

Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 11. С. 1369-1383.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

НАКОНЕЦЪ, нѣкоторый матеріалъ по разсматриваемому вопросу содержится въ синодальныхъ грамотахъ и опредѣленіяхъ навпактскаго митрополита *Іоанна Апокавка* († около 1228 г.), одного изъ весьма образованныхъ и дѣятельныхъ греческихъ іерарховъ XIII вѣка, пользовавшагося нѣкоторыми правами церковной автономіи въ независимомъ Епирскомъ царствѣ [340]). Не представляя по своему существу новыхъ данныхъ къ принципіальному рѣшенію вопроса о поводахъ къ разводу, заключающемуся въ основныхъ правовыхъ памятникахъ византійской церкви, каноническія рѣшенія митрополита Іоанна Апокавка интересны не только по своимъ частностямъ, но и по тому духу и характеру, которымъ они запечатлѣны и который сложился подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ византійскаго церковнаго законодательства, не смотря на нѣкоторую іерархическую и политическую обособленность Епира отъ Никеи, гдѣ въ первой половинѣ XIII вѣка по преимуществу были сосредоточены идеи и завѣты подлиннаго церковнаго византинизма.

Такъ, одно опредѣленіе Іоанна Апокавка, состоявшееся послѣ разсмотрѣнія судебнаго дѣла въ синодѣ, при участіи епископовъ и клириковъ, подчиненныхъ навпактскому митрополиту, констатируетъ фактъ отказа въ разводѣ, такъ какъ

*) Продолженіе. См. октябрь.

340) Α. Μηλιαράκης, Ἱστορία τοῦ βασιλείου τῆς Νικαίας καὶ τοῦ δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου, σ. 188—191. Ἀθῆναι 1898. См. также: † проф. *В. Г. Васильевскій*, Epirotica saeculi XIII. Изъ переписки Іоанна Навпактскаго („Византійскій Временникъ", 1896 [III], стр. 233 и сл.).

мужъ не доказалъ представленнаго имъ противъ жены обвиненія въ прелюбодѣяніи. Лукавый,—говорится въ синодальномъ рѣшеніи (σημείωμα), — нападаетъ и на законныя сожительства, старается раздѣлить и усиливается расторгнуть соединенное при содѣйствіи Бога. Главнѣйшихъ же способовъ расторженія браковъ—два: первый—прелюбодѣяніе, когда лукавый, обольстивши помыслъ какого-либо мужа, располагаетъ его подкапывать чужіе браки и приготовляетъ виновнику такихъ дѣлъ душевную погибель; а другой способъ посѣвается самимъ діаволомъ и клеветою, когда онъ, діаволъ, съ отвращеніемъ отвергнутый въ первомъ его дѣйствіи, хитро идетъ и приближается этимъ вторымъ путемъ,—какъ это и будетъ болѣе ясно изъ дальнѣйшаго разсказа. У честнѣйшаго въ монахахъ Ѳеодора Исари былъ зять по его дочери, славнѣйшій ипотагатъ (ὑποταγᾶτος) киръ Мануилъ Мономахъ, который достаточное время сожительствовалъ съ нею и былъ отцемъ дѣтей. Но нарушитель брачныхъ сожительствъ—діаволъ, чрезъ посредство одного изъ подчиненныхъ Мономаху лицъ, довелъ до его слуха ложную вѣсть, что его жена прелюбодѣйно сожительствуетъ съ другимъ изъ его подчиненныхъ, и естественно, такимъ неожиданнымъ извѣстіемъ онъ поколебалъ спокойствіе духа Мономаха, который подвергъ оскорбленіямъ своего противника, а жену выгналъ изъ своего дома, и она до послѣдняго времени оставалась у своихъ родителей. Митрополитъ Іоаннъ Апокавкъ совмѣстно съ засѣдавшими вмѣстѣ съ нимъ епископами и клириками устроилъ въ одномъ общественномъ мѣстѣ обсужденіе этого дѣла. По его требованію, предъ нимъ предстали Исари и Мономахъ. И вотъ, когда оба они говорили то одно, то другое, какъ это обычно бываетъ на судебныхъ собраніяхъ подобнаго рода, предъ членами суда достаточно обнаружилось раздѣленіе и вражда (διάστασις) между Мономахомъ и его женою, при чемъ мужъ соглашался принять ее въ домъ не иначе, какъ если она возьметъ въ руки раскаленное въ огнѣ желѣзо. Въ отвѣтъ на это митрополитъ ему сказалъ, что это—обычай варварскій и церкви совершенно неизвѣстный, поэтому онъ, какъ епископъ, не можетъ позволить прибѣгнуть къ такому языческому и варварскому способу испытанія. Мономаху также было разъяснено, что въ законахъ указаны поводы (τρόποι) расторженія брака и, въ частности, нѣтъ закона отпускать свою жену на основаніи ошибочнаго предлога, а затѣмъ обвинитель еще болѣе обязанъ пред-

ставить доказательства, его оправдывающія. «Если ты,—сказалъ митрополитъ Мономаху,—требуешь, чтобы твоя жена взяла раскаленное желѣзо, ты тѣмъ болѣе обязанъ сдѣлать это, такъ какъ становишься въ отношеніи къ ней въ положеніе клеветника». Но эти и другія рѣчи митрополита были для Мономаха пустымъ звукомъ и *яко лжа*, по Евангелію (Лук. XXIV, 11): вѣдь душа солдата,—прибавляетъ документъ относительно ипотагата Мономаха,—къ тому же не понимающаго закона, хотя бы и извѣстнаго большинству, но привыкшаго по занятію своему держать себя смѣло и считать собственную волю закономъ, бываетъ большею частью непримирима, непослушна и упорна. И онъ, Мономахъ, оставался при своихъ желаніяхъ и требованіяхъ, митрополитъ же — при другихъ, противоположныхъ и законныхъ. Наконецъ, честнѣйшій каѳигуменъ патріаршаго въ Артѣ монастыря св. Николая Тарона, іеромонахъ киръ Никодимъ и архимандритъ, формулировалъ результатъ дѣла слѣдующимъ образомъ: соглашеніе Мономаха и его жены можетъ состояться не иначе, какъ если Мономахъ возьметъ на себя требуемое доказательство, т. е. подвергнуться испытанію раскаленнымъ желѣзомъ. И мы,—говоритъ митрополитъ,—склонились на это, тѣмъ болѣе, что жена Мономаха, какъ сообщалось, готова была прибѣгнуть и къ огню, и къ другому суду для полнаго увѣренія своего мужа, — при чемъ мы приняли во вниманіе и то, что здѣсь предстоятъ два зла—большее и меньшее, т. е. расторженіе этого брака и исполненіе требованія Мономаха, и меньшее должно уступить, чтобы не произошло зла большаго. Въ виду такого положенія дѣлъ, все сказанное и было записано въ настоящемъ документѣ [341]).

Изложенный документъ раскрываетъ одну изъ семейныхъ драмъ, которая, однако, не получила своего разрѣшенія на церковномъ судѣ въ фактѣ развода супруговъ, такъ какъ со стороны мужа не было представлено убѣдительное доказательство прелюбодѣянія жены, которое было намѣчено имъ, какъ поводъ къ разводу. Судебный процессъ, напротивъ, раскрылъ, что вина въ супружескомъ разладѣ подаетъ не на жену, которая лишь по клеветѣ завинялась въ прелюбодѣяніи, но на

---

[341]) Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Συνοδικὰ γράμματα Ἰωάννου τοῦ Ἀποκαύκου, μητροπολίτου Ναυπάκτου. Βυζαντίς. Ἐπιθεώρησις τῶν βυζαντιακῶν σπουδῶν, ἐκδιδομένη ὑπὸ τῆς ἐν Ἀθήναις „Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας". τομ. Α', τεῦχος 1, σ. 27—28. Ἀθῆναι 1909.

мужа, который желалъ во что бы то ни стало освободиться отъ жены и съ этою цѣлью не только прибѣгъ къ клеветѣ, но и требовалъ «суда Божія» надъ нею посредствомъ раскаленнаго желѣза. Вопреки разсчету мужа, жена, признавая себя невинной, соглашалась на такой судъ, но мужъ, оказавшійся на одинаковомъ съ нею положеніи, отвергъ его, когда церковная власть, понявши клевету и неправду, предъявила и къ нему требованіе о такомъ же испытаніи. Умѣстно здѣсь добавить, что церковная власть принципіально осуждала этотъ пріемъ, какъ видно изъ категорическаго заявленія объ этомъ со стороны митрополита Іоанна, но, въ виду несправедливаго притязанія мужа, нашла возможнымъ сдѣлать частное исключеніе и лишь для клеветника-мужа. Его отказъ отъ «суда Божія» еще больше убѣдилъ церковную власть въ справедливой оцѣнкѣ всего дѣла,—и рѣшеніе было постановлено не въ пользу истца.

Другой документъ изъ числа каноническихъ рѣшеній митрополита Іоанна Апокавка сообщаетъ о расторженіи брака вслѣдствіе несовершеннолѣтія мужа и физической его неспособности къ брачному сожитію. Предъ митрополитомъ предстали Константинъ Папаіоаннопулъ и его жена Анна, при чемъ мужъ оказался въ возрастѣ около шестнадцати лѣтъ, какъ это и доказывалъ его небольшой ростъ и значительная худоба тѣла, зависѣвшая или отъ природы, или отъ лишенія въ самомъ необходимомъ, а жена его Анна, напротивъ, была въ цвѣтущемъ возрастѣ и отличалась дородствомъ. Супруги, явившись на митрополичій судъ, просили о разводѣ и при этомъ сообщили, что приняли молитву обрученія и священнодѣйствіе брака еще тогда, когда были дѣтьми и находились въ несовершенномъ возрастѣ; съ того времени Константинъ или почти нисколько, или немного преуспѣлъ въ возрастѣ, Анна же казалась какъ бы бабушкой (μάμμη) его, не въ томъ смыслѣ, что она могла проводить старческую жизнь, но потому, что, достигнувъ физическаго развитія, она находилась въ расцвѣтѣ возраста. По этой причинѣ она и склонилась къ другому и впала въ прелюбодѣяніе, такъ какъ мальчикъ-мужъ не могъ ни кормить ее трудами своихъ рукъ, ни совершать то, что свойственно мужьямъ: то преимущественно и располагаетъ женъ ненавидѣть своихъ мужей, когда послѣдніе оказываются неспособными къ сожитію... И такъ, мы,—говоритъ навпактскій митрополитъ Іоаннъ,—опредѣлили разводъ, вслѣд-

ствіе преимущественно того, что бракъ заключенъ между Константиномъ и Анной въ несовершеннолѣтнемъ ихъ возрастѣ, что признается основательной причиной расторженія брака и въ силу государственнаго закона, и по синодальному рѣшенію, состоявшемуся во время блаженной памяти святѣйшаго патріарха киръ Іоанна Каматира (1199—1206 г.), когда наше смиреніе занималось собственноручной перепиской синодальныхъ протоколовъ. Константинъ и Анна должны разлучиться, при чемъ Анна можетъ вступить въ бракъ, но не съ тѣмъ, кто съ нею прелюбодѣйствовалъ, а съ другимъ мужемъ, дабы и кто-либо другой, полюбивши замужнюю женщину, не согрѣшилъ съ ней, разчитывая на то, что онъ можетъ и жениться на ней. Пресвитеръ, благословившій ихъ, долженъ воздержаться отъ богослуженія, и это — по большому къ нему человѣколюбію, дабы онъ, будучи учителемъ народа, не занимался неканоническими дѣлами и не благословлялъ дѣлъ противозаконныхъ. Наконецъ, Анна должна возвратить Константину то, что у ней окажется изъ вещей, полученныхъ имъ отъ отца [342]).

Съ изложеннымъ дѣломъ аналогичны и три другія, о которыхъ ведется рѣчь въ иныхъ памятникахъ канонической дѣятельности Іоанна Апокавка. Увидѣлъ беззаконіе подъ солнцемъ,—говорится въ одномъ бракоразводномъ его опредѣленіи:—тридцатилѣтній мужъ вступилъ въ бракъ съ шестилѣтней женой. И этотъ бракъ немедленно былъ нами расторгнутъ, такъ какъ, естественно, не было необходимости много разслѣдовать дѣло,—коль скоро одинъ видъ обоихъ вызывалъ у зрителя смѣхъ соединенный съ изумленіемъ: шестилѣтнее дитя, ростомъ лишь до колѣнъ взрослаго человѣка, соединено бракомъ съ бородатымъ и зрѣлымъ по возрасту мужчиной. Посему послѣднему было приказано разлучиться съ ребенкомъ и взять себѣ другую жену, а въ противномъ случаѣ онъ подлежитъ отлученію отъ Бога, долженъ воздерживаться отъ вина и всего варенаго. Отецъ же и мать дѣвочки должны подвергнуться епитиміи [343]).

Тому, кто въ продолженіе пяти лѣтъ сожительствовалъ съ своей женой,—говорится въ другомъ подобномъ документѣ,—

---

[342]) *Sophrone Pétridès*, Jean Apokaukos, lettres et autres documents inédits. „Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“, томъ XIV, 2–3, стр. 17—18. Софія 1909.

[343]) Ibid., 22.

и не совершилъ съ ней свойственнаго мужьямъ дѣла, законы не оказываютъ никакой помощи для дальнѣйшаго съ нею сожительства и для совмѣстнаго съ ней пребыванія въ будущемъ, при чемъ законы эти назначили именно трехлѣтній срокъ для тѣхъ мужей, которые не могутъ сожительствовать съ своими женами, послѣ же этого періода обѣ стороны разлучаются, вслѣдствіе физической неспособности мужа. И вотъ Константинъ Власопулъ, изъ села Мотисты, жилъ совмѣстно съ Анной, дочерью Ѳеодора Пуцина, и это сожительство продолжалось даже болѣе пяти лѣтъ, такъ что Анна, какъ засвидѣтельствовали окружающія лица, имѣла достаточный для брака возрастъ, который послѣ брака достигъ и двадцатаго года. И хотя Власопулъ раздѣлялъ ложе жены, но былъ неспособенъ для супружескихъ сношеній. И по этой причинѣ мы,—говоритъ митрополитъ Іоаннъ,—опредѣлили расторженіе брака. И пусть Анна послѣ сего возьметъ себѣ мужа, который предъ Богомъ является первымъ, а для нея и родителей оказывается вторымъ [344]).

Если кто-либо имѣлъ жену и въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ не сошелся съ нею, какъ мужъ,—сообщается въ третьемъ документѣ, — того законы разводятъ съ женою. А о такомъ мужѣ, который прожилъ двѣнадцать лѣтъ и никогда съ женою не соединялся, странно и спрашивать, какъ нужно поступить съ нимъ... И вотъ, одна жена, явившись къ митрополиту Іоанну, сообщила, что у нея былъ именно такой мужъ,—неподвижнѣе камня, въ отношеніи къ общенію съ женой и касательно дѣла мужей. Къ этому заявленію она присоединила и свое сознаніе въ томъ, что она, вслѣдствіе физической неспособности своего мужа, пала съ другими. И мужъ, явившись на судъ, подтвердилъ заявленіе жены и объявилъ ее свободной отъ своей власти. И митрополитъ разрѣшилъ этой женѣ вступить въ бракъ съ другимъ мужемъ по ея желанію, но общеніе съ иными мужчинами она впредь должна была прекратить [345]).

Одинъ документъ изъ собранія митрополита Іоанна Апокавка сообщаетъ о фактѣ развода по прелюбодѣянію жены. Законами прежняго времени,—говорится здѣсь,—было указано много причинъ, по которымъ расторгались браки, но позднѣйшіе изъ законодателей, произведя ревизію законныхъ книгъ, очень

[344]) Ibid., 30.
[345]) Ibid., 30.

многія изъ нихъ изъяли и объявили только тринадцать поводовъ дли расторженія браковъ, болѣе главныхъ и основательныхъ. Одинъ изъ этихъ тринадцати поводовъ состоитъ въ обвиненіи мужемъ жены въ томъ, что она пребывала внѣ супружескаго ложа, при чемъ законодатели раздѣлили этотъ поводъ на два вида, различая пребываніе жены внѣ дома своего мужа по причинѣ уважительной и потому не вызывающей развода отъ другого,—по необходимости вызывающаго расторженіе брака. Но о благословномъ видѣ пребыванія жены внѣ супружескаго ложа въ настоящемъ случаѣ рѣчи нѣтъ. На этотъ разъ—стратіотъ Стефанъ Мавроманикосъ, имѣвшій жену по имени Архонто, дочь Василія Клоста, нѣсколько времени тому назадъ явился въ церковь, когда митрополитъ Іоаннъ находился въ отсутствіи, и предъ членами клира и начальникомъ крѣпости принесъ обвиненіе противъ своей жены въ томъ, что она пребывала внѣ супружескаго ложа и дома. Представители церкви, предъ которыми заявлено было обвиненіе, произвели разслѣдованіе его при посредствѣ анагноста-клирика Константина Харсіанита, нынѣ діакона, и нашли, что Архонто, которой жалоба и касалась, цѣлыхъ три ночи и столько же дней тайно провела въ домѣ хлѣбопека Ѳеодора. Потомъ въ церковь возвратился и митрополитъ Іоаннъ и опять Мавроманикосъ явился съ той же самой жалобой, при чемъ присоединилъ и другія обвиненія противъ своей жены и утверждалъ, что она находилась въ сношеніяхъ съ другими мужчинами. Самъ же Мавроманикосъ, по его словамъ, переноситъ и позоръ жены, и поношеніе отъ жителей города, — какъ бы тайно и скрытно жена его ни поступила. Ея дѣйствія служатъ предметомъ разговора и всеобщаго развлеченія, а равно всѣ осуждаютъ его, по природѣ скромнаго и стыдливаго. Но то, что недавно сдѣлала его жена, онъ никакимъ образомъ и совершенно не можетъ перенести, если только не будетъ съ нею разведенъ и этимъ путемъ не избавится отъ общаго порицанія такъ какъ по винѣ жены всѣ стали кивать на него головой, подмигивать глазами и показывать пальцами... Объ этомъ Мавроманикосъ разсказалъ съ волненіемъ. Митрополитъ Іоаннъ пригласилъ начальника крѣпости, оказавшихся на лицо клириковъ, предъ которыми Мавроманикосъ въ первый разъ принесъ жалобу на свою жену, и діакона Харсіанита, производившаго разслѣдованіе по этому дѣлу, а также мать обвиняемой, по имени Алиѳину, и

ея дочь Архонто. Клирики и кастрофилаксъ говорили, что они произвели разслѣдованіе и пришли къ несомнѣнному убѣжденію, что Архонто въ продолженіе всѣхъ указанныхъ дней находилась внѣ дома мужа; женщины, въ свою очередь, согласились съ ними и заявили о дѣйствительномъ пребываніи Архонто внѣ дома мужа. Когда же Архонто была обвинена митрополитомъ въ томъ, что она находилась не у своей матери, но провела время въ чужомъ домѣ, она сказала, что и это произошло по винѣ ея мужа, который постоянно билъ ее и обвинялъ мать ея въ сводничествѣ, когда она объявляла, что оставалась у нея или въ отеческомъ ея домѣ. Это Архонто сказала въ свое оправданіе. Что же касается закона, то онъ довольно неясно говоритъ о разводѣ жены, оказавшейся внѣ дома своего мужа, а церковь, знающая не болѣе предписанія закона, вмѣстѣ съ тѣмъ и сознаетъ, что впредь этимъ супругамъ будетъ невозможно сожительствовать, коль скоро тотъ или другой изъ нихъ станетъ злоумышлять на жизнь иного, мужъ—потому, что имѣетъ увѣренность въ паденіяхъ своей жены, а жена—потому, что видитъ, какъ мужъ въ сильной степени подвергаетъ ее мученіямъ. Въ виду этого, навпактскій митрополитъ Іоаннъ постановилъ дать разводъ супругамъ Константину и Архонто [346]).

Наконецъ, одинъ бракъ былъ расторгнутъ митрополитомъ Іоанномъ по винѣ мужа, не заботившагося о своей женѣ и на долгое время оставлявшаго ее на произволъ судьбы. Ѳеодоръ, бывшій въ продолженіе десяти лѣтъ законнымъ мужемъ Евдокіи, дочери Георгія Патрина,—говорится въ анализируемомъ документѣ,—такъ сожительствовалъ съ нею, какъ живутъ тѣ, которые пріѣзжаютъ къ своимъ женамъ изъ дальняго путешествія, послѣ очень продолжительнаго по времени отсутствія. И онъ, являясь къ своей женѣ на недѣлю, можетъ быть, болѣе или менѣе, жилъ вмѣстѣ съ нею и проводилъ время, не заботясь о домашнихъ дѣлахъ, не помышляя и о томъ, на какія средства будетъ жить его жена, но оставаясь какъ бы лишь для того, что бы заявить о своемъ появленіи въ Навпактѣ, сойтись съ женой, сдѣлать ее беременной и потомъ, какъ неразумная птица, улетѣть отъ нея, перемѣнять одно мѣсто на другое и нигдѣ постоянно не оставаться. Вслѣдствіе такого нрава своего мужа, непостояннаго и неустойчиваго, всегда измѣняю-

[346]) Ibid., 20—21.

щаго одинъ образъ жизни на другой и переходящаго съ одного мѣста на другое, Евдокія была и вдовой и замужней, и болѣе—вдовой по указаннымъ основаніямъ и доказательствамъ документа, и въ теченіе всей своей жизни они искала шерсти и льна, держала въ рукахъ веретено и была мастерицей для чужихъ людей, чтобы насытить свою голодающую душу. Но потомъ Ѳеодоръ и совсѣмъ отказался отъ возвращенія къ женѣ и отсутствуетъ въ теченіе уже пяти лѣтъ, когда онъ и совсѣмъ ее не видѣлъ. И молодая Евдокія и по виду своему стала нерадостна, да внутри обуревается тѣлесными страстями. Явившись въ церковь, она трагически изобразила все, что знала,—и тягость своей молодости, и отсутствіе мужа, и недостатки своей жизни и, объединяя все, заявила, что она желаетъ мужа и ищетъ заботы съ его стороны, А что все написанное—справедливо, объ этомъ свидѣтельствуетъ общая молва и всѣ о сказанномъ знаютъ. И церковь, хотя и съ затрудненіемъ, однако, разлучаетъ ее для второго брака, считая достаточнымъ для расторженія перваго ея брака непрерывное отсутствіе Ѳеодора въ теченіе полныхъ пяти лѣтъ, а отсюда допуская трудность для жены воздержаться отъ паденія,—и желая воспрепятствовать и предупредить открытую о послѣднемъ рѣчь. И пусть Евдокія возьметъ того, кого укажетъ Богъ и кто пріятенъ ей [347]).

Таковы правовыя и историческія данныя о поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV вѣковъ.

V.

Представленный правовый и историческій матеріалъ даетъ возможность сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній и выводовъ по вопросу о поводахъ къ брачному разводу въ средневѣковой Византіи.

Прежде всего, необходимо отмѣтить, что церковныя правила говорятъ только объ одномъ благословномъ поводѣ къ разводу, именно—прелюбодѣяніи (μοιχία), какъ это и засвидѣтельствовано канонами, указанными въ Номоканонѣ константинопольскаго патріарха Фотія. Въ оцѣнкѣ нашего вопроса, имѣющаго канонический характеръ, отмѣченный голосъ Церкви

[347]) Ibid., 29—30.

долженъ имѣть принципіальное, существенное значеніе. Судъ церковныхъ каноновъ о разводѣ тѣмъ болѣе авторитетенъ, что опирается въ своемъ приговорѣ на ученіе Господа нашего Іисуса Христа. По ученію Христа Спасителя (Матѳ. V, 32: *Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати, и иже пущеницу поиметъ, прелюбодѣйствуетъ*,—и XIX, 9: *Глаголю же вамъ, яко иже аще пуститъ жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, и оженится иною, прелюбы творитъ, и женяйся пущеницею, прелюбы дѣетъ*), «принципіально нерасторжимый брачный союзъ можетъ быть разорванъ мужемъ [лишь] по винѣ прелюбодѣянія жены» [348]),—при чемъ равноправность мужчины и женщины въ христіанствѣ и за женою сохраняетъ одинаковое отношеніе къ мужу, въ случаѣ его вины прелюбодѣянія. Но о прелюбодѣяніи, какъ единственной законной причинѣ расторженія браковъ, говорятъ и церковные каноны (карѳ. 102=115, Василія В. 9, 48, 77; трул. 87), сохраняя равнозначущее ея примѣненіе какъ къ мужу, такъ и къ женѣ, при чемъ собственно повторяютъ евангельскую заповѣдь Спасителя. Затѣмъ, церковное преданіе, поскольку оно выразилось въ твореніяхъ святыхъ отцовъ и учителей церкви, въ свою очередь, признаетъ единственною бракорасторгающею причиною прелюбодѣяніе, обосновывая это воззрѣніе и раскрывая въ духѣ ученія Христа Спасителя. Нѣтъ необходимости аргументировать этотъ тезисъ новымъ полнымъ сводомъ святоотеческихъ свидѣтельствъ, такъ какъ въ русской литературѣ о бракѣ эта сторона вопроса достаточно раскрыта — по твореніямъ Аѳинагора, Климента Александрійскаго, Оригена, Тертулліана, блаж. Августина, св. Іоанна Златоуста, Астерія Амасійскаго, Амвросія Медіоланскаго и другихъ древнехристіанскихъ писателей [349]). Къ извѣстному уже собранію патри-

---

[348]) Проф. *Н. Н. Глубоковскій*, Разводъ по прелюбодѣянію и его послѣдствія по ученію Христа Спасителя, стр. 33. Спб. 1895.

[349]) Проф. *Н. Н. Глубоковскій*, указ. соч., стр. 34 и д.; *Н. Страховъ*, Христіанское ученіе о бракѣ и противники этого ученія, стр. 106. Харьковъ, 1895; *М. Григоревскій*. Ученіе св. Іоанна Златоуста о бракѣ, стр. 169—182. Архангельскъ 1891; проф. *А. Загоровскій*. О разводѣ по русскому праву, стр. 57—58 и др. Харьковъ 1884; *Мнѣнія и отзывы* по вопросу о правѣ лицъ, бракъ которыхъ расторгнутъ по причинѣ нарушенія ими супружеской вѣрности, на вступленіе въ другой бракъ [2], стр. 87—90, 125 и др. Спб. 1893; проф. *Л. И. Писаревъ*, Бракъ и дѣвство

стическихъ свидѣтельствъ мы присоединимъ лишь одинъ авторитетный голосъ — преподобнаго Ѳеодора Студита († 826), одного изъ наиболѣе выдающихся выразителей и истолкователей ученія византійско-восточной церкви, ревностнѣйшаго борца за православіе и непобѣдимаго защитника свободы и независимости церковной организаціи и ея установленій въ критическій періодъ церковно-исторической жизни въ Византіи. Его воззрѣніе по нашему предмету тѣмъ болѣе важно, что оно было раскрыто святымъ отцомъ по поводу такъ называемыхъ михіанскихъ споровъ въ Византіи въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣка, вызванныхъ незаконнымъ разводомъ императора Константина VI, и являлось прямымъ отвѣтомъ на запросъ современнаго церковно-общественнаго настроенія и движенія.

Въ концѣ 794 года Византія была смущена печальными извѣстіями, распространившимися изъ царскаго дворца. Императоръ Константинъ VI (780—797 г.), проживши въ законномъ бракѣ съ своей супругой Маріей въ теченіе семи лѣтъ, задумалъ развестись съ нею, чтобы жениться на кубикуларіи (фрейлинѣ) Ѳеодотѣ. Но за императрицей не было никакой вины, которая могла бы послужить для императора законнымъ поводомъ къ формальному съ ней разводу, да къ тому же съ сохраненіемъ за василевсомъ права на вступленіе въ другой бракъ. Однако Константинъ VI, настойчиво стремясь къ осуществленію своего неблаговиднаго плана, вскорѣ нашелъ такой бракоразводный поводъ и сталъ обвинять свою супругу въ томъ, будто бы она злоумышляла на его жизнь, поднесши ему сосудъ съ ядомъ. Измысливъ этотъ формальный поводъ, Константинъ VI въ январѣ 795 года сдѣлалъ распоряженіе о насильственномъ заключеніи императрицы въ одномъ изъ византійскихъ монастырей. Вслѣдъ затѣмъ императоръ возбудилъ предъ константинопольскимъ патріархомъ Тарасіемъ дѣло о формальномъ разводѣ съ Маріей и о разрѣшеніи ему вступить въ новый бракъ съ фрейлиной Ѳеодотой. Но для патріарха Тарасія были вполнѣ ясны тайные мотивы беззаконнаго поступка василевса, онъ глубоко скорбѣлъ о безпутствѣ и прелюбодѣяніи императора, навлекавшихъ на него тягчайшій позоръ не только въ Византіи, но и за пре-

при свѣтѣ древнехристіанской святоотеческой письменности („Православный Собесѣдникъ“, 1904, I, 121 и сл.).

дѣлами ея, среди варварскихъ народовъ, — для благочестиваго патріарха не было сомнѣнія и въ искусственности и фальши взведеннаго на императрицу Марію обвиненія, которое однако было объявлено въ значеніи законнаго бракорасторгающаго основанія, а по существу лишь унижало и компрометировало обвинителя-василевса,—поэтому патріархъ категорически отказалъ императору въ правѣ и на разводъ съ Маріей, и на вступленіе въ новый бракъ съ Ѳеодотой. «Если императоръ такъ разсудилъ, какъ ты говоришь,—отвѣтилъ патріархъ царскому синкеллу Іоанну, когда послѣдній явился къ нему отъ имени васильевса для переговоровъ о формальномъ разводѣ,—и если онъ рѣшилъ отсѣчь плоть, Божественнымъ закономъ къ нему присоединенную, то я не знаю, какъ онъ перенесетъ тягчайшій позоръ, которымъ заклеймитъ себя предъ варварами, и окажется ли онъ въ состояніи поучать цѣломудрію народъ и наказывать распутство и прелюбодѣяніе, коль скоро самъ становится рабомъ столь гнусныхъ пороковъ. Вѣдь еслибы даже допустить, что ты говоришь правду и злодѣяніе (императрицы) очевидно, то и при этомъ императору слѣдовало бы остерегаться изъ уваженія къ голосу Бога, который говоритъ: *яко всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати* (Матѳ. V, 32)... Мы же скорѣе перенесемъ смерть и тяжкія наказанія, чѣмъ согласимся въ этомъ отношеніи съ императоромъ. Пусть знаетъ императоръ, что мы не намѣрены подчиняться такому непохвальному его рѣшенію» [350]). Послѣ этихъ переговоровъ цацедворца съ патріархомъ, императоръ самъ велъ съ Тарасіемъ бесѣду и старался убѣдить его въ законности своего дѣла, но достигъ лишь того, что патріархъ пригрозилъ ему отлученіемъ отъ святого причастія. Встрѣтивъ энергичное противодѣйствіе со стороны патріарха Тарасія, императоръ въ гнѣвѣ заявилъ ему, что онъ возстановитъ въ церкви иконоборческую смуту и вновь воздвигнетъ гоненіе на святыя иконы, если патріархъ не подчинится его волѣ [351]). Но и эта угроза василевса ока-

---

[350]) *Vita s. Tarasii* constantinopolitani. *Migne*, P. gr., t. XCVIII, 1407 BC.

[351]) Περὶ Ταρασίου καὶ Νικηφόρου τῶν ἐν ἁγίοις πατριαρχῶν. — *Migne*, P. gr., t. XCIX, 1852D, 1853A; Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμολογητοῦ τοῦ Θεοδώρου τοῦ τῶν Στουδίων ἡγουμένου. *Migne*, P. gr., t. XCIX, 141D, 144A. Ср. *Творенія* препод. *Ѳеодора Студита* въ русскомъ переводѣ, т. I, стр. 14 и слѣд.; Изданіе Спб. Духовной Академіи. Спб. 1907.

залась напрасной, такъ какъ патріархъ опять не согласился ни признать законнымъ его разводъ съ императрицей Маріей, ни дать церковное разрѣшеніе на вступленіе въ новый бракъ съ кубикуларіей Ѳеодотой. Тогда Константинъ VI рѣшилъ дѣйствовать помимо согласія церковной власти и внѣ обычныхъ условій въ области брачныхъ отношеній: по его требованію, экономъ храма Святой Софіи пресвитеръ Іосифъ, нарушивъ свое каноническое подчиненіе патріарху Тарасію, 4 сентября 796 года въ придворномъ храмѣ св. Маманта совершилъ церковный чинъ вѣнчанія василевса съ Ѳеодотой [352]).

Разводъ и новый бракъ императора Константина VI, совершенные въ прямое нарушеніе церковныхъ каноновъ и законовъ, вызвали большое волненіе въ Византіи и раскололи византійское общество на партіи въ оцѣнкѣ дѣйствій василовса. Вѣдь Константинъ VI, незаконно расторгнувъ одинъ бракъ и вступивъ въ другой, допустилъ тягчайшее и ненавистнѣйшее прелюбодѣяніе (μοιχία χαλεπωτάτη καὶ δυσαλγής). Это прелюбодѣяніе особенно было соблазнительно въ зависимости отъ его виновника — василевса, помазанника Божія, епистимонарха церкви, ея защитника и покровителя, обязаннаго въ точности хранить церковные законы, уставы и каноны, служить для всѣхъ подданныхъ примѣромъ благочестія и истинной христіанской жизни: и вотъ, экдикъ и дефенсоръ церкви нанесъ ей тяжкій ударъ своими явно беззаконными и преступными дѣйствіями. Въ результатѣ, поступокъ василевса «открылъ путь къ худшему не только въ столицѣ, но и въ другихъ городахъ, даже въ отдаленнѣйшихъ странахъ»: правители областей, начальники городовъ и частныя лица, слѣдуя примѣру василевса и находя въ немъ оправданіе для своихъ дѣйствій, безбоязненно стали совершать нечестія, изгоняли своихъ женъ и предались прелюбодѣйнымъ связямъ и необузданнымъ похотямъ [353]).

Что касается оцѣнки поступка василевса съ точки зрѣнія подлиннаго церковнаго самосознанія, то въ средѣ представителей послѣдняго не было полнаго единства и согласія. Въ

---

[352]) *И. И. Соколовъ*, Преподобный Ѳеодоръ Студитъ, его церковно-общественная и богословско-литературная дѣятельность. Историческій очеркъ, стр. XXIV—XXV (Творенія препод. Ѳеодора Студита въ русскомъ переводѣ, I, Спб. 1907).

[353]) Βίος τοῦ Θεοδώρου (A'). 137B, 252D (*Migne*, P. gr., XCIX).

воззрѣніяхъ византійскаго церковнаго общества на этотъ фактъ ясно опредѣлились два направленія, одно толерантное, другое—ригористическое. Въ основѣ этихъ направленій находились два принципа, составлявшіе характерную особенность церковно-общественной жизни въ Византіи.

Одинъ, господствовавшій въ Византіи, принципъ выражался въ экономіи—οἰκονομία и состоялъ въ снисходительной оцѣнкѣ человѣческихъ поступковъ, въ приспособленіи къ текущимъ обстоятельствамъ во имя высшаго церковнаго блага, въ послабленіи или временномъ прекращеніи дѣйствія нѣкоторыхъ точнѣйшихъ церковныхъ законовъ и каноновъ для достиженія какихъ-либо исключительныхъ цѣлей. Сторонникомъ этого принципа былъ константинопольскій патріархъ Тарасій, около котораго сгруппировалась партія умѣренныхъ по своимъ воззрѣніямъ современныхъ дѣятелей, преимущественно изъ среды византійскихъ іерарховъ, придворнаго и бѣлаго духовенства, высшаго свѣтскаго общества въ Византіи. Безспорно, патріархъ Тарасій принципіально осуждалъ и незаконный разводъ императора Константина VI, и прелюбодѣйный его бракъ съ Ѳеодотой, признавалъ царя нарушителемъ каноновъ, заслуживающимъ отлученія отъ церковнаго общенія,—но дальше этого теоретическаго осужденія и принципіальнаго порицанія онъ не шелъ, встрѣчая въ принципѣ οἰκονομία, которымъ руководился, препятствіе къ фактическому принятію мѣръ противъ царя, согласныхъ со всею строгостію церковныхъ правилъ. Время и обстоятельства указывали патріарху, что строгое и точное исполненіе каноновъ не создастъ при данныхъ условіяхъ наивысшаго церковнаго блага. Напротивъ, немного ослабивъ строгость церковныхъ правилъ, патріархъ этимъ самымъ могъ удержать обезумѣвшаго императора отъ большаго, чѣмъ явная михія, зла, такъ какъ въ иномъ случаѣ Константинъ VI грозилъ сдѣлаться врагомъ божественныхъ иконъ и опять воздвигнуть въ церкви лютое гоненіе на иконопочитателей. Миръ въ церкви и спокойствіе ея вѣрныхъ чадъ и были тѣмъ высшимъ благомъ, ради котораго патріархъ Тарасій отказался отъ примѣненія къ василевсу церковныхъ правилъ во всей ихъ силѣ и значеніи. Поэтому онъ, когда Константинъ VI допустилъ явное беззаконіе, не подвергъ наказанію ни василевса, ни даже совершителя прелюбодѣйнаго его брака эконома Іосифа, хранилъ полное молчаніе относительно преступнаго факта и, оправдываясь соображеніями экономіи, во-

обще избѣгалъ какимъ-либо образомъ обострять отношенія между царскимъ дворцомъ и вселенской патріархіей. Лишь подъ вліяніемъ протеста, раздавшагося со стороны препод. Ѳеодора Студита, патріархъ Тарасій рѣшился, наконецъ, удалить пресвитера Іосифа изъ среды придворнаго клира и лишить его сана [354]) *).

И. Соколовъ.

---

[354]) Ibid., 141D, 144A, 257A.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки